

Дедковский Андрей Валерьевич

**Наднациональность и государственный суверенитет в евразийской
интеграции**

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные
исследования
(политические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре государственного управления ФГБОУ ВО
«Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России»

- Научный руководитель:** **Ногмова Аделина Шафиковна**, кандидат политических наук, доцент, и. о. проректора по учебной работе, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации, доцент кафедры политической теории ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России»
- Официальные оппоненты:** **Вартумян Арушан Арушанович**, доктор политических наук, профессор, руководитель редакционно-исследовательского центра Пятигорского института (филиал), Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»
Гришина Татьяна Михайловна, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории государства и права, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина»
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится «___» _____ 2025 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета 05.2.001.01 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
к. полит. н., доцент

Ногмова А.Ш.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью научного понимания тенденций развития евразийской интеграции в свете наступившего в 2025 году десятилетия с момента вступления Договора в силу. ЕАЭС является одним из важнейших внешнеполитических приоритетов нашей страны и примером достаточно успешного интеграционного проекта. Данная работа посвящена научному анализу текущих результатов евразийской интеграции и ставит целью определение положения дел в интеграционном объединении. Автор анализирует политико-экономические полномочия ЕАЭС, исходя из понятий «наднациональность» и «межправительственность», обозначающие главный центр принятия решений. В первом случае это наднациональные органы Союза. Во втором – правительства государств-членов.

Соответственно, с началом очередного интеграционного этапа имеет смысл оценить уже достигнутые итоги функционирования ЕАЭС, которое осуществляется согласно закрепленным в Договоре о ЕАЭС договоренностям. Выявить несовершенства евразийской интеграции с точки зрения институциональной системы ЕАЭС, в том числе закрепленной системы принятия решений, которые сдерживают перспективное развитие и стагнируют евразийскую повестку. А самое главное, понять, как исправить такие несовершенства для достижения синергии от взаимодействия государств-членов в рамках созданной международной региональной организации экономической интеграции.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного обоснования адаптации институциональной структуры ЕАЭС к современным экономическим и политическим реалиям. В условиях глобализации и усиления международной конкуренции, ЕАЭС может и должен стать более гибким и эффективным, чтобы обеспечивать устойчивое развитие и благополучие своих членов.

Степень разработанности темы исследования. Отдельные аспекты

результативности взаимодействия в рамках евразийской интеграции неоднократно становились предметом внимания как отечественного, так и зарубежного научного сообщества.

Первая группа работ представляет системно интеграционное взаимодействие на постсоветском пространств. Это работы Вардомского Л.Б.¹, Галушкина А.А., Шумаева В.А.², Калиша Я.В.³, Карпиленя Н.В.⁴, Лукьяновича Л.В.⁵, Пьянова С.А.⁶, Рагимова Т.С.⁷, Тренина Д.⁸, Шумова В.В.⁹

Вторая группа представлена работами, посвященными политическому и экономическому взаимодействию между государствами-членами и их

¹ Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития. М. 2019. № 4. С. 110–126; Вардомский Л.Б. О взаимодействии евразийских интеграционных проектов // Проблемы современной экономики. 2023. № 4 (88). С. 20–22; Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. 2014. М.: ИЭ РАН. 218 с.; Вардомский Л.Б. Вопросы сопряжения инициативы Китая "Пояс и путь" и проекта Евразийского экономического союза // Общество и экономика. 2024. № 7–8. С. 112–126.

² Шумаев В.А. Галушкин А.А. Современные проблемы региональной экономической интеграции (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза): монография / В.А. Шумаев, А.А. Галушкин и др. М.: Юстиция. 2019. 269 с.

³ Калиш Я.В. Евразийская интеграция: идейные основания, политический опыт, вызовы и перспективы: дисс. ... канд. полит. наук. М. 2018. 209 с.

⁴ Карпиленя Н.В. К цивилизационно-геополитическому обоснованию "Формулы добра" на фундаменте неоевразийства в контексте обеспечения устойчивого развития и национальной безопасности России // Вестник Института мировых цивилизаций. 2021. Т. 12. № 3 (32). С. 27–43; Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из союзного государства. М.: Архонт. 2020. 426 с.

⁵ Лукьянович Л.В. Перспективы евразийской экономической интеграции в контексте роста глобальных вызовов и угроз. 2021. № 1 (64). С. 78–96.

⁶ Пьянов С.А. Региональная экономическая интеграция в современных условиях: перспективы развития ЕАЭС: дисс. ... канд. экон. наук. М. 2017. 220 с.

⁷ Рагимов Т.С. Евразийский экономический союз (ЕАЭС): перспективы интеграции государств-членов ЕАЭС // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 16–18.

⁸ Тренин Д. Россия и страны СНГ: «взросление» отношений. 20 лет спустя. Как изменился мир после распада СССР // Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. НП РСМД. Москва. 2017. 384 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_03/Ryabov_Post_sovetskoye.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

⁹ Шумов В.В. Анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вопросы безопасности. 2020. № 2. С. 15–35.

предприятиями¹⁰. В их числе работы Вартановой М.Л. и Осадчей Г. И.¹¹, С.Ю. Глазьева¹², Т.М. Гришиной¹³, Д.Ю. Миропольского¹⁴, М.В. Мясникова и В.С. Ковалева¹⁵.

Третья группа работ посвящена различным аспектам взаимодействия ЕАЭС с третьими странами и интеграционными объединениями. Данная

¹⁰ Айткеев А.А., Джаныбеков У.Д., Айткеева А.А. Решение ключевых проблем интеграции предприятий Евразийского экономического союза (ЕАЭС): проведение в ЕАЭС пакетной интеграции предприятий ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 131-134.

¹¹ Вартанова М.Л. Осадчая Г.И. Пути реализации политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами ЕАЭС. 2018. № 3. –С. 10–15.

¹² Глазьев С.Ю. Евразийская экономическая интеграция в контексте становления нового мирохозяйственного уклада // Экономическое возрождение России. 2024. № 2 (80). С. 34-45; Глазьев С.Ю. О подходах к политике опережающего развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 1 (43). С. 9-12; Глазьев С.Ю. Долгосрочная перспектива развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2 (44). С. 9-10; Глазьев С.Ю. Об ориентирах развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3 (45). С. 9-14; Глазьев С.Ю. О суверенизации евразийского научно-образовательного пространства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4 (46). С. 9-10; Глазьев С.Ю., Ткачук С.П. О параметрах экономического развития в ЕАЭС до 2035 года // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 1 (33). С. 90-112; Глазьев С.Ю. О важности изучения религиозных и социокультурных процессов для евразийской интеграции // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9. № 2. С. 8-14.

¹³ Гришина Т.М. Эволюция евразийской интеграции: проблемы и перспективы // Человеческий капитал. 2023. № 5 (173). С. 22-30; Гришина Т.М. Эволюция евразийской интеграции: особенности этапов становления и развития // Человеческий капитал. 2023. № 6 (174). С. 116-124; Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Правовые вопросы экономической безопасности Российской Федерации как члена ЕАЭС // Безопасность бизнеса. 2024. № 1. С. 29-34.

¹⁴ Миропольский Д.Ю. Евразийская интеграция в контексте диалектики однополярного и многополярного миров // Проблемы современной экономики. 2022. № 3 (83). С. 50-54.

¹⁵ Мясников М.В. Евразийский экономический союз: сегодня и завтра // Мир новой экономики. 2022. Т. 16. № 3. С. 20-36; Мясников М.В., Ковалёв В.С. Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 11-17; Мясников М.В., Ковалёв В.С. Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции // Международная жизнь. 2021. № 11. С. 1-15.

тематика рассматривалась в исследованиях В.В. Витюка¹⁶, И.Э. Ибрагимова¹⁷, А.А. Ковалевой¹⁸, К.Х. Нгуен¹⁹, В.П. Оболенского²⁰, В.В. Соколовой²¹.

Четвертая группа включает работы, сопоставляющие евразийскую и европейскую интеграции. В отечественной научной литературе это, прежде всего, работы Института Европы РАН, к примеру, исследования М.Л. Грачёвой и Р.Ш. Давлетгильдеева²², а также иные работы²³. В зарубежной научной литературе представлено сопоставление европейской и евразийской интеграции, в частности, в работах К. Энитна и Б. Пиркера²⁴.

Пятая группа работ – это проводившийся зарубежными

¹⁶ Витюк В.В. Режим тарифно-преференциальных отношений в новом формате свободной торговли между ЕАЭС и Республикой Сербией // Инновации и инвестиции. 2020. № 8. С. 54-59; Витюк В.В. Тарифно-преференциальный режим свободной торговли между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам и его содержание // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 1 (90). С. 49-67; Витюк В.В. Документально-правовое оформление подтверждения происхождения товаров, перемещаемых в рамках свободной торговли ЕАЭС и Социалистической Республики Вьетнам // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 2 (91). С. 60-72.

¹⁷ Ибрагимов И.Э. Египет и ЕАЭС: новый формат экономического сотрудничества // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 3 (56). С. 105-119.

¹⁸ Ковалева А.А. Стратегические ориентиры КНР в новых реалиях: торгово-инвестиционное сотрудничество со странами ЕАЭС и АСЕАН // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 58-62.

¹⁹ Nguyen K.H., Yakovlev A.A., Golubkin A.V. The impact of the EAEU-Vietnam free trade area on the development of Russian-Vietnamese economic cooperation // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 454-457; Нгуен К.Х. Организация зоны свободной торговли Вьетнама и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ее влияние на расширение вьетнамско-российской торговли // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. № 4. С. 102-106.

²⁰ Оболенский В.П. Открытость национальных экономик: мир и Россия // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 10. С. 5-15.

²¹ Соколова В.В. Основные направления экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС с внешними партнерами // Экономические исследования и разработки. 2024. № 3. С. 114-119.

²² Грачёва М.Л., Давлетгильдеев Р.Ш. Европейская и евразийская интеграция: современные вызовы теории и практики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 1 (19). С. 134-136; Грачёва М.Л., Давлетгильдеев Р.Ш. Интеграционные процессы в Европе и Евразии: современные вызовы теории и практики // Современная Европа. 2020. № 7 (100). С. 232-233.

²³ Социальные стимулы и барьеры межгосударственной интеграции (европейский и постсоветский опыт). Научный доклад / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, Т.В. Соколова. 2020. М.: ИЭ РАН. 48 с.

²⁴ Entin K., Pirker B. The early case law of the Eurasian Economic Union Court: On the road to Luxembourg? // Maastricht Journal of European and Comparative Law. 2018. Vol. 25. № 3. P. 266-287.

исследователями анализ евразийского интеграционного взаимодействия как попытка построения федерации или, своего рода, политического восстановления Советского Союза. В их числе труды С. Бруно²⁵, Р. Драгневой и К. Волчука²⁶, К. Крихарм²⁷, П. Пиццоло²⁸.

Шестая группа работ посвящена перспективе развития и расширения евразийской интеграции, прежде всего, сопряжения евразийской интеграции с китайской инициативой «один пояс – один путь». В их числе китайские и европейские исследователи, высоко оценивающие перспективы сопряжения, например, Ю. Ли²⁹, Г. Шаханова и Д. Гарлик³⁰. Авторы отмечают как налаженные политические контакты между КНР и Россией, так и перспективный экономический эффект для всех государств Евразии.

Седьмая группа. В ней можно отдельно выделить труды сотрудников Дипломатической академии МИД России, посвященные научному осмыслению отдельных аспектов евразийской интеграции. В их числе работы С.В. Воробьева, О.Г. Карповича и его соавторов³¹, А.А. Крутько,

²⁵ Bruno S. Sergi Putin's and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political "Janus Bifrons". *Journal of Eurasian Studies*. №9 (2018) pp. 52-60.

²⁶ Dragneva R., Wolczuk K. The Eurasian Economic Union: Deals, Rules and the Exercise of Power // Research Paper. Russia and Eurasia Programme. Chatham House. 2017. URL: <https://euagenda.eu/upload/publications/untitled-92757-ea.pdf> (last accessed 10.01.2025)

²⁷ Kirkham K. The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? // *Journal of Eurasian Studies*. 2016. №7(2). P. 111-128.

²⁸ Pizzolo P. Exploring Eurasian integration through the lenses of Carl Schmitt: The Eurasian Economic Union as an example of Schmittian "Great Space" // *Journal of International Political Theory*. 2023. Vol. 19. № 3. P. 292-316.

²⁹ Li Y. The greater Eurasian partnership and the Belt and Road Initiative: Can the two be linked? // *Journal of Eurasian Studies*. 2018. Vol. 9, № 2. P. 94-99.

³⁰ Shakhanova G., Garlick J. The Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: Exploring the "Greater Eurasian Partnership" // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2020. Vol. 49. № 1. P. 1-25.

³¹ Карпович О.Г., Смагина Л.А. Реализация «зеленой» повестки в рамках СНГ: проблемы и перспективы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2022. № 4 (34). С. 66-80; Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Центральная Азия в контексте современной геополитики на Евразийском пространстве // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 6. С. 65-72; Карпович О.Г., Литвинов В.О. Болезнь "X" меняет мир. последствия пандемии COVID-19 для стран-участников СНГ // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7. № 3. С. 312-326; Карпович О.Г., Сидорова Н.П. Проблемы взаимодействия в свете реформирования миграционной политики (от опыта ЕС к ЕАЭС) // Геополитический журнал. 2018. № 1 (21). С. 54-62.

А.А. Нарышкина и А.Ш. Ногмовой³², С.С. Жильцова³³, Закаурцевой Т.А. и Солнцевой Е.С.³⁴, М.А. Неймарка³⁵, А.О. Рудневой³⁶, В.В. Штоля³⁷.

Таким образом, научную основу диссертации составляют работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные евразийской интеграции, особенностям формирования Европейского союза как прообраза ЕАЭС, оценке результативности работы интеграционных объединений.

Объект исследования – политические аспекты евразийской интеграции и их влияние на институциональную систему ЕАЭС.

Предмет исследования – особенности соотношения двух подходов к развитию интеграции: как дискуссионной площадки для реализации национальных экономических выгод конкретных участников и наднационального центра принятия решений в интересах всего объединения.

Цель исследования – выявление и анализ основных проблем и противоречий в текущей институциональной системе ЕАЭС в контексте суверенность-наднациональность, а также разработка предложений по их

³² Воробьев С. В., Крутько А. А., Нарышкин А. А. Исторические предпосылки и перспективы формирования Большого Евразийского партнерства // Человеческий капитал. 2023. № 7 (175). С. 11-20; Крутько А.А. Военно-политическое сотрудничество и евразийская интеграция // Евразийский союз ученых. 2017. № 9-2 (42). С. 33-36; Ногмова А.Ш., Нарышкин А.А. О развитии инструментов продвижения торговли в ЕАЭС // Вестник ученых-международников. 2024. № 1 (27). С. 204-219.

³³ Zhiltsov S.S. Fighting for Eurasia // Post-Soviet Issues. 2021. Т. 8. № 1. Р. 8-19; Жильцов С.С. Роль Евразийского экономического союза в геополитических процессах на постсоветском пространстве (часть первая) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2019. Т. 8. № 1 (27). С. 30-45; Жильцов С.С. Роль Евразийского экономического союза в геополитических процессах на постсоветском пространстве (часть вторая) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2019. Т. 8. № 2 (28). С. 158-169; Жильцов С.С. Евразийская интеграция: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 1. С. 7-15.

³⁴ Закаурцева Т.А., Солнцева Е.С. Евразийские исследования в Astana club – 2017 // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 4 (14). С. 121-125.

³⁵ Неймарк М.А. Политика России на постсоветском пространстве: концептуальный опыт формирования // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2018. № 3 (17). С. 6-16.

³⁶ Руднева А.О. Форсирование экономического развития России. М. 2018. № 2 (16). С. 18–31; Руднева А.О. Форсирование экономического развития России. М. 2018. № 2 (16). С. 18–31.

³⁷ Штоль В.В. Геополитические задачи России на постсоветском пространстве // Вестник МГОУ. М.: 2014. №3. С. 171-180.

преодолению.

Для достижения цели решались следующие **задачи**:

1. Выявить характерные черты формирования нормативно-правовых основ евразийской интеграции в исторической ретроспективе и проанализировать их влияние на разработку ее современных концептуальных основ;
2. Сформулировать особенности черт «межправительственности» и «наднациональности» как категорий оценки центра принятия решений в применении к евразийской интеграции;
3. Выявить причины замедления интеграционной активности в ЕАЭС;
4. Исследовать принципы разделения компетенции между наднациональным уровнем и государствами-членами;
5. Проанализировать различные подходы акторов к формированию планов евразийской интеграции с применением различных научных моделей.
6. Сформулировать перспективы разрешения проблем институционального и организационного характера деятельности органов ЕАЭС.

Методология и методы исследования. Методология исследования основана на системном подходе, рассматривающем евразийскую интеграцию как организованную совокупность политических решений, нормативных документов и парадигм, детерминированных в процессе социально-исторической эволюции национальной политики государств-членов и единой политической системы евразийской интеграции, функционирующей для достижения главной цели.

Работа основана на анализе нормативных документов и принципов взаимодействия национальных правительств Армении, Белоруссии, России, Казахстана, Киргизии и наднациональных органов ЕАЭС, а также специфике данных органов: ЕЭК, Совета ЕАЭС, Высшего Евразийского экономического

совета, суда ЕАЭС. Для получения научных результатов применяется структурно-функциональный подход в его современных политологических канонах, имеющих международное и отечественное признание.

В основу диссертации были положены методы историзма, объективности и целостности, позволившие автору сделать аргументированные выводы, а также статистико-математические методы, позволяющие выявить прямой эффект от некоторых политических решений. Применение данных методов способствовало выявлению особенностей взаимоотношений государств-участников евразийской интеграции и наднациональных интеграционных органов. Учитывая, что диссертационное исследование посвящено проблематике соотношения наднациональности и государственного суверенитета, за основу был взят системный подход к изучению существующей в рамках ЕАЭС системы принятия политических решений, их нормативно-правового воплощения, а также практического эффекта в применении к евразийской интеграции.

В границах исследовательского поля, представленного государственным суверенитетом и его неким формальным ограничением в рамках евразийской интеграции, с применением принципов научности, логической последовательности, достоверности, объективности, диалектической взаимосвязи, верифицируемости, автор имплементирует указанные методы в направлениях исследования, обозначенных как исследовательские задачи в рамках, обозначенных научными подходами. Таким образом достигается решение научной задачи по оценке результативности евразийской интеграции. При сравнении отдельных периодов развития евразийской и европейской интеграций в работе используется сравнительный анализ. Также в работе к евразийским интеграционным процессам применяется методика бизнес-анализа, в частности PESTLE-анализа и CATWOE-анализа, что позволяет по-новому взглянуть на состав акторов и их целеполагание.

Эмпирическую базу исследования составляют источники на русском

и английском языках, включающую нормативно-правовые документы, являющиеся основой евразийской интеграции. В их числе основополагающие документы: создания Таможенного союза и Единого экономического пространства³⁸, органов евразийской интеграции³⁹, учредительного Договора о создании Евразийского экономического союза⁴⁰, стратегических документов планирования ЕАЭС⁴¹, нормативные документы деятельности наднациональных органов ЕАЭС⁴², международные договоры, заключенные ЕАЭС⁴³. В числе нормативно-правовых источников выделяются

³⁸ Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. 06.10.2007 // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93361/ (дата обращения: 20.12.2024).

³⁹ Договор о Евразийской экономической комиссии 18.11.2011 // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121990/ (дата обращения: 20.12.2024).

⁴⁰ Договор о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 20. 21.2024).

⁴¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ced9836a3e92e559dba5cc0b3d658abc7768c03d/ (дата обращения: 24.12.2024); План мероприятий по реализации Стратегии – 2025 // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_makroec_pol/realizatsiya-strategicheskikh-napravleniy-do-2025-goda.php (дата обращения: 25.12.2024)

⁴² Регламент работы Евразийской экономической комиссии // ЕЭК [Официальный сайт] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/fda/fda247f59bfe5d39aab77e80493bba41.pdf> (дата обращения: 25.12.2024); Решение Высшего Евразийского экономического совета. 23.12.2014 г. № 101 «Об утверждении регламента Суда Евразийского экономического союза» // Алта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/14vr0101/?ysclid=m5mtsqr1qt609534053> (дата обращения: 25.12.2024)

⁴³ Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/272/EAEU_VN_FTA.pdf (дата обращения: 25.12.2024); Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7bc/Interim-Agreement-EAEU_Iran_final.pdf (дата обращения: 25.12.2024); Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/77b/FTA-EAEU_Iran.pdf (дата обращения: 25.12.2024); Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Китайской

основополагающие правовые акты государств-членов Евразийского экономического союза с целью анализа положения интеграционной повестки в числе национальных приоритетов России⁴⁴, Армении⁴⁵, Белоруссии⁴⁶, Казахстана⁴⁷, Киргизии⁴⁸.

В основу расчетов, обосновывающих положения диссертации, легли статистические данные как государств-членов ЕАЭС, так и данные

Народной Республикой, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/5b9/Tekst-angiyskiy-_EAEU-alternate_final.pdf (дата обращения: 25.12.2024); Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербия, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/56c/Agreement.pdf> (дата обращения: 25.12.2024); Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/4d0/EAEU_Singapore-FTA_Main-Agreement.pdf (дата обращения: 25.12.2024); Рамочное соглашение о всеобъемлющем торговом-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/766/EAEU_Singapore-Framework-Agreement.pdf (дата обращения: 25.12.2024)

⁴⁴ Конституция Российской Федерации // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 25.12.2024); Концепция внешней политики Российской Федерации // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 25.12.2024)

⁴⁵ Конституция Республики Армения // Президент Республики Армения [Официальный сайт] URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения: 25.12.2024).

⁴⁶ Конституция Республики Беларусь // Президент Республики Беларусь [Официальный сайт] URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 25.12.2024); Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. №60-З "Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь" // Президент Республики Беларусь [Официальный сайт] URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/politics> (дата обращения: 25.12.2024)

⁴⁷ Конституция Республики Казахстан // Президент Республики Казахстан [Официальный сайт] URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 25.12.2024); Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы // Президент Республики Казахстан [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 25.12.2024)

⁴⁸ Конституция Кыргызской Республики // Кабинет министров Кыргызской Республики [Официальный сайт] URL: <https://www.gov.kg/ru/p/constitution> (дата обращения: 25.12.2024); Концепция внешней политики Кыргызской Республики // Министерство юстиции [Официальный сайт] URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430045/edition/949067/ru?ysclid=m5muykxwdo867033596> (дата обращения: 25.12.2024)

международной статистики.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

Во-первых, в решении научной задачи по оценке эффективности евразийской интеграции.

Во-вторых, в соотнесении «наднациональности» и межправительственного подхода в работе ЕАЭС.

В-третьих, в разработке практических подходов к измерению соотношения «наднациональности» и суверенитета государств-членов.

В-четвертых, в выявлении ключевых принципов разделения компетенции между наднациональным уровнем и государствами-членами, которые могут применяться в евразийской интеграции.

В-пятых, в применении методов анализа бизнес-процессов к евразийской интеграции.

В-шестых, в проведенном на базе результатов исследования анализе перспективных шагов, направленных на разрешение проблем институционального и организационного характера в ЕАЭС.

Несмотря на большое количество исследований различных аспектов деятельности ЕАЭС, представляется недостаточно освещенным вопрос измерения эффективности евразийской интеграции в целом. А критическое научное переосмысление причин изменения темпов интеграции на современном этапе представляет особый интерес.

Положения, выносимые на защиту

Первое положение. Базовой исторической нормативно-правовой основой евразийской интеграции стал Таможенный союз. Создание ЕАЭС и присоединение новых государств-членов сделало интеграцию сильнее, расширив ее горизонты. Однако одновременно произошло снижение темпов углубления интеграции. На наднациональный уровень были переданы крайне урезанные полномочия. Успешным примером реализации наднационального подхода является сфера внешней торговли: ЕАЭС проводит переговоры по заключению преференциальных торговых соглашений, координирует их

исполнение.

Не смотря на успешный пример внешней торговли, нормативные положения ЕАЭС сильно ограничивают функционал интеграционных органов, оставляя полномочия на принятие решений у национальных правительств.

Второе положение. «Наднациональность» – это готовность интеграционных органов принимать политически и экономически значимые решения, а также наличие полномочий реализовывать их на практике. «Межправительственность» подразумевает необходимость согласования принятия решений на уровне правительств государств-членов (либо глав государств) с последующим обсуждением решений на уровне руководства правительств и принятием итоговых решений консенсусом.

Евразийской интеграцией пройден значительный путь, однако проведенное исследование показало, что для дальнейшего повышения результативности интеграции необходимо от текущего «межправительственного» уровня с его системой коллегиального принятия решений двигаться в сторону «наднациональности». В противном случае, дальнейшее продвижение будет сильно осложнено необходимостью бюрократического согласования компромиссных решений.

Третье положение. В числе причин замедления интеграционной активности в рамках ЕАЭС выделяется, во-первых, расширение числа членов Союза, что в условиях принятия решений консенсусом сказалось в негативном ключе на углублении интеграции, во-вторых, неготовность правительств-государств членов к передаче части полномочий (суверенитета) на наднациональный уровень, в-третьих, превалирование торгово-экономической повестки в евразийской интеграции, в-четвертых, влияние текущего кризиса международных отношений, осложнившего углубление взаимодействия на финансовом поприще.

Четвертое положение. На текущем этапе развития ЕАЭС суверенитет государств-членов превалирует над наднациональностью ЕАЭС. В этой связи

наиболее применимыми для целей развития интеграции представляются принципы субсидиарности, «разумности» и «соразмерности». Данные принципы могут являться ключевыми для разграничения национальной и наднациональной компетенций. В совокупности с принципом пропорциональности они создают систему, которая определяет, на каком этапе и в какой степени могут быть использованы наднациональные полномочия. Дополненная принципом пропорциональности субсидиарность означает, что в сферах, не подпадающих под исключительную наднациональную компетенцию, наднациональные органы действуют тогда и там, когда и где цели не могут быть в достаточной мере достигнуты государствами-членами.

Пятое положение. Создание ЕАЭС является результативным с экономической точки зрения, что доказывают заключенные преференциальные торговые соглашения и рост товарооборота. ЕАЭС представляет собой объединение, в рамках которого государства-члены преследуют собственные цели и проводят своего рода «социализацию», повышая свой статус на международной арене как участников единой и сильной организации. Передача части функций на уровень международной организации оправдана ввиду снижения транзакционных и временных издержек.

Политический фактор в интеграции наиболее важен и наиболее подвержен изменениям, что связано как с нестабильностью мирополитической ситуации, так и с меняющимися, в зависимости от политической конъюнктуры, позициями государств-членов. Экономический, социальный, экологический и правовой факторы получили одинаковую оценку в рамках проведенного исследования. Экономический фактор представляет собой скорее текущую базу интеграции, а экологический фактор обозначает перспективное направление взаимодействия. Социальный фактор на данном этапе не оправдывает ожидания граждан. В связи с чем необходим переход к заявленному в базовых Договорах свободному передвижению по

всей территории ЕАЭС. Правовой фактор скрепляет существующие договоренности. Влияние технологического фактора в повестке ЕАЭС недооценено: техническое регулирование входит в полномочия ЕАЭС и единые стандарты имеют большое значение как для торговли, так и для промышленной кооперации.

Превалирование национальных интересов в интеграционном сообществе всегда негативно сказывается на эффективности механизма принятия общих интеграционных решений. Применение методики бизнес-анализа помогает взглянуть на процессы интеграции под иным углом. В этой связи представляется, что разрешение имеющихся противоречий и претензий государств-членов возможно посредством укрепления наднациональности ЕАЭС и введении практики принятия решений большинством голосов.

Шестое положение. Результаты проведенного исследования позволили выделить пять проблемных аспектов, решение которых будет способствовать совершенствованию и оптимизации деятельности органов Союза:

1. Необходимо наделение ЕЭК полномочиями по осуществлению мониторинга и контроля исполнения решений Высшего совета и ЕМПС.

2. В целях ускорения процессов принятия решений наднациональными органами ЕАЭС необходимо сокращение количества вопросов, требующих консенсуса, путем перераспределения полномочий между Советом и Коллегией.

3. Необходимо также сократить перечень вопросов, принимаемых консенсусом в Коллегии ЕЭК. Данный момент имеет большое значение в балансе «наднациональности» и «межправительственности» по заданной ранее методологии данной работы.

4. Наделение Совета Комиссии полномочием давать поручения государствам-членам по вопросам, касающимся реализации права Союза, наделение органов Союза компетенцией, необходимой для проведения исследований в области, не включённой в сферу ведения Союза и принятия актов в данных областях.

5. Регламентация сроков проведения государствами-членами внутригосударственных согласований проектов документов, международных договоров и актов, принимаемых органами Союза.

Теоретическая значимость исследования заключается в авторском предложении подходов к исследованию баланса наднациональности и межправительственности в евразийской интеграции. Оценка эффективности евразийской интеграционной посредством применения инструментов бизнес-анализа дает возможность использования в теоретическом плане подобный подход при оценке эффективности иных интеграций, типа: СНГ и ОДКБ или ШОС.

Практическая значимость диссертации. Результаты данного исследования могут быть полезны для государственных органов, участвующих в разработке и реализации евразийской интеграционной политики, а также для академического сообщества, изучающего процессы региональной интеграции.

Сформулированные в работе предложения будут способствовать повышению самостоятельности и эффективности работы ЕАЭС в целом, укреплению его авторитета и роли в качестве участника международного экономического сотрудничества и позволят добиться следующих улучшений:

- повышение качества содержательности наднациональных решений (избежание выхолащивания с целью достижения консенсуса);
- ускорение согласования проектов нормативных актов ЕАЭС, в том числе проведения процедур согласования наднациональных актов, их практической имплементации;
- возможность расширения горизонтов принятия решений в рамках интеграционных задач в сферах, пока не закрепленных в Договоре о ЕАЭС, но которые уже сформулированы в рамках общесоюзных стратегических документов, принимать акты ЕАЭС, которые имеют значение для дальнейшего выстраивания работы по этим направлениям (общие подходы к гармонизации, дорожные карты, концепции развития, методики оценки и

планирования);

- при принятии решений в области стратегического развития смогут учитываться объективные критерии экономической заинтересованности государств-членов ЕАЭС;

- активизации вовлечения наднациональных судебных органов в лице Суда Союза посредством вынесения большего объема спорных вопросов на его рассмотрение.

Результаты исследования могли бы использоваться в практической деятельности МИД Российской Федерации, Минэкономразвития России, других государственных министерств и ведомств нашей страны, а также в деятельности правительств государств-членов ЕАЭС, Евразийской экономической комиссии.

Материалы диссертационного исследования могут быть также полезны при реализации учебных программ в высших учебных заведениях, готовящих специалистов-международников и дипломатов, а также в последующих научных исследованиях по данной тематике в научных и образовательных учреждениях нашей страны.

Степень достоверности результатов и выводов диссертационного исследования подтверждается использованием весомых источников, включающих в себя нормативно-правовые акты, международные договоры, декларации, а также диссертации, научные публикации, открытые статистические данные, материалы средств массовой информации. На основании достоверных данных автор проводит математические расчеты эффективности евразийской интеграции, обосновывая эффект наднациональной интеграции.

Структура диссертации подчинена решению задач исследования и состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении рассматриваются обоснование актуальности диссертационного исследования, степень изученности тематики работы, объект, предмет, цели и задачи, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Особенности формирования институциональной системы ЕАЭС» представляет исторические истоки евразийской интеграции, нормативно-правовые основы Евразийского экономического союза, а также результативность интеграционных процессов и применимые критерии эффективности оценки системы принятия решений органами ЕАЭС.

В первом параграфе первой главы анализируются исторические и нормативно-правовые основы современной евразийской интеграции, прошедшей путь от идеи, озвученной Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в рамках выступления в МГУ им. М.В. Ломоносова в 1994 г. до современного интеграционного объединения пяти постсоветских стран. Основные этапы становления ЕАЭС в современном виде закреплялись в рамках международных договоров. В числе ключевых этапов можно выделить создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана в 2007 г.⁴⁹, формирование наднационального органа в лице Евразийской экономической комиссии в 2011 г.⁵⁰, формирование ЕАЭС в современном его виде в 2014 г.⁵¹ и последующем присоединении Армении⁵² и Киргизии⁵³. В дальнейшем стала

⁴⁹ Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. 06.10.2007 // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93361/ (дата обращения: 20.12.2024).

⁵⁰ Договор о Евразийской экономической комиссии 18.11.2011 // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121990/ (дата обращения: 20.12.2024).

⁵¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

⁵² Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Совершено в городе Минске 10 октября 2014 г // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Официальный сайт] URL: <https://docs.cntd.ru/document/420229250> (дата обращения: 25.12.2024)

⁵³ Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Совершено в Москве 23 декабря 2014 г. //

формироваться нормативно-правовая база ЕАЭС, состоящая из внутренних документов Союза и международных договоров. ЕАЭС проводятся переговоры по заключению преференциальных торговых соглашений с третьими странами, что говорит о Союзе как о субъекте международного права. Уже заключены такие соглашения с Вьетнамом, Ираном, КНР, Сербией, Сингапуром.

В единстве понимания важности евразийской интеграции в историческом, политическом и экономическом контекстах состоит одна из главных ценностей ЕАЭС, которую обязательно нужно сохранить и приумножить. В этом контексте на передний план выходит проблематика укрепления наднациональности евразийских институтов, которая подразумевает под собой передачу части полномочий и, как следствие, части суверенитета государств-членов на наднациональный уровень евразийской интеграции.

Второй параграф первой главы акцентирует внимание на результативности интеграционных процессов в ЕАЭС. При рассмотрении уровней интеграционного взаимодействия, автор опирается на их эволюцию в следующем порядке: межправительственное объединение – наднациональное объединение – федерация. В применении к ЕАЭС могут рассматриваться первые два уровня. Межправительственное объединение предполагает собой доминирование индивидуальных интересов государств-членов, которые обеспечиваются за счёт механизмов сообщества, при этом интересы последнего как интеграционной структуры находятся на втором плане. По сути, индикатором такого доминирования является принцип консенсуса, лежащий в основе ЕАЭС и реализуемый на всех уровнях принятия решений. Наднациональное объединение подразумевает передачу части государственных полномочий на уровень интеграционных органов, чего, как

показывает исследование, не происходит в рамках системы принятия решений в ЕАЭС.

С учётом того, что система принятия решений ЕАЭС не претерпела значительных изменений с момента его создания, имеющийся опыт работы Союза позволяет поставить вопрос о совершенствовании системы принятия решений в нем. По мере роста организации необходимость консенсуса по основным вопросам работы ЕЭК и сохранение системы «вето» будут всё больше тормозить развитие организации, провоцировать выхолащивание субстантива при принятии наднациональных решений.

В третьем параграфе первой главы представлены критерии оценки эффективности системы принятия решений органами ЕАЭС. В целях анализа результативности интеграции автором были выдвинуты следующие критерии: целеполагание и результативность, эффективная имплементация наднациональных решений, стратегическое планирование, стремление к гармонизации существующих в государствах-членах национальных подходов регулирования между собой, транспарентность, партисипативность.

Представляется, что объективное понимание «узкого горлышка» в системе принятия решений и их имплементации должно возникнуть в результате проведения анализа с использованием шести описанных выше критериев.

Проведение критериального анализа должно стать инструментом «подсвечивания» для поиска путей решения проблем евразийской интеграции с целью ее углубления и интенсификации.

Вторая глава «Государственный суверенитет в евразийской интеграции» представляет авторское видение соотношения баланса интересов суверенитета государств-членов ЕАЭС и перспективы развития наднационального управления в Союзе.

Первый параграф второй главы посвящен оценке баланса наднациональности и межправительственности в сравнении ЕАЭС и ЕС.

Проведенный сравнительный анализ показал, что европейская интеграция находится на шаг впереди, перейдя к наднациональному регулированию по ряду вопросов ведения, однако в ЕС имеются и рычаги балансирования между наднациональным и национальным уровнем, что позволяют избегать политического конфликта внутри организации (пожалуй, за исключением Brexit). Евразийская интеграция – более молодая и на данный момент она имеет явные признаки исключительно межправительственного вертикально интегрированного управления. Вместе с тем, уже созданы наднациональные органы: исполнительный - Евразийская экономическая комиссия и судебный – Суд Союза.

Принимая во внимание структуру органов ЕАЭС и специфику принятия решений консенсусом, автор приходит к выводу, что ЕАЭС можно назвать скорее межправительственной организацией, имеющей явные признаки наднациональности.

Второй параграф второй главы сосредоточен на принципах разделения компетенций в ЕАЭС.

Автор констатирует, что соотношение объемов национальной и наднациональной компетенции имеет тонкую грань для развития рынка и выстраивания взаимоотношений в любой сфере внутреннего рынка сложившейся интеграции.

Анализируя сильные и слабые стороны национальной и наднациональной компетенции, автор приходит к выводу о возможности применения принципов субсидиарности и пропорциональности по аналогии с ЕС.

Третий параграф второй главы содержит применение различных подходов к анализу. В их числе политические и экономические теории, а также методики бизнес-анализа.

Проведенное всестороннее рассмотрение уровня заинтересованности акторов в формировании планов евразийской интеграции приводит к выводам о наличии стремления государств-членов поддерживать собственных

производителей через национальные преференции и ограничение доступа на национальные рынки, что мешает укреплению наднациональной интеграции. При этом, у самих государств-членов копятся проблемные вопросы, разрешение которых могло бы произойти в рамках интеграции, но этого не происходит ввиду необходимости достижения консенсусного согласия всех стран по проблемным вопросам.

Третья глава «Возможности преодоления противоречий концептуального соотношения и политической практики наднациональности ЕАЭС» сосредоточена на практических подходах к укреплению наднациональной составляющей в ЕАЭС.

Первый параграф третьей главы посвящен политической практике ЕАЭС в рамках принятых стратегических документов: Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» и основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года.

Среди приоритетных целей и задач дальнейшего развития сотрудничества в рамках Союза выделяются: обеспечение технологической независимости, цифровая трансформация, развитие инструментов обеспечения продовольственной безопасности, формирование общих рынков газа, нефти и электроэнергии, формирование общего финансового пространства, развитие транспортно-логистического потенциала ЕАЭС, взаимодействие в гуманитарной области, включая образование, а также развитие Большого евразийского пространства. Автор приходит к выводу о том, что в реализации политических практик Союза значительная роль принадлежит ЕЭК, при этом, не имея достаточных в Договоре о Союзе полномочий, она выступает в реализации целей и задач стратегических документов, главным образом, в качестве координатора.

Во втором параграфе третьей главы автор, опираясь на существующие практические подходы, формулирует предложения по перераспределению полномочий внутри ЕАЭС.

В параграфе представлены базовые направления расширения полномочий наднациональных органов Союза. В их числе антимонопольное регулирование, климатическая повестка и углеродное регулирование, транспорт, фитосанитарные меры, защита прав потребителей, а также нормативное закрепление прозрачности процедур принятия рекомендаций и поручений в ЕАЭС.

Третий параграф третьей главы посвящен проблемности институционального и организационного характера деятельности органов ЕАЭС. В результате проведенного исследования автор констатирует, что ключевой проблемой является неисполнение, либо затягивание исполнения решений, принимаемых органами Союза, а также несложной процедурой отмены решений, принимаемых ЕЭК, отсутствием потенциальных перспектив судебного разбирательства. Важным процедурным моментом было бы разрешение Комиссии ЕЭК обращаться в Суд Союза с исками о ненадлежащем исполнении государствами-членами своих обязательств. В числе таких нарушений могут быть как неисполнение решений наднациональных органов, так и несоблюдение регламентных сроков внутригосударственного согласования. Обращаясь к практике разрешения споров, представляется важным расширение полномочий Суда Союза.

В заключении на основе полученных научных результатов диссертационного исследования приведены теоретические выводы и практические предложения по развитию евразийской интеграции, повышению ее результативности.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования выявлены основные проблемы и противоречия в текущей институциональной системе ЕАЭС.

Предмет исследования определил ключевую «ось» работы: исследование соотношения в евразийской интеграции «наднациональности» и «межправительственности». Представлены выработанные определения данных понятий, применимых не только к ЕАЭС, но и к другим интеграционным объединениям.

На основании проведенного исследования сформулированы следующие теоретические выводы.

В рамках первой исследовательской задачи выявлены характерные черты формирования нормативно-правовых основ евразийской интеграции. Анализ нормативно-правовой базы показал, что на наднациональный уровень были переданы урезанные полномочия. Дальнейшее развитие права Союза происходит посредством подписания соглашений с третьими странами. Наибольшую практическую составляющую из международных соглашений Союза содержат соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, Ираном, Сербией, Сингапуром, проанализированные в работе.

Вместе с тем, изучение практики работы ЕАЭС доказывает, что есть сферы интеграции, где наднациональная компетенция выделяется наиболее рельефно. Наличие сформированного по наднациональному принципу и работающего органа – Евразийской экономической комиссии является базисом для дальнейшего укрепления интеграции с наднациональным компонентом. Однако на данный момент у Комиссии недостаточно рычагов для воздействия на стороны и для контроля соблюдения сроков. В данном случае возможно два подхода, которые могут применяться по отдельности, либо комбинироваться вместе. Первый – это укрепление наднационального компонента посредством наделения ЕЭК реальными полномочиями. Второй – разноскоростная интеграция, которая предполагает присоединение государств-членов к проектам по мере их нормативной и технической готовности.

Так, успешным примером реализации наднационального подхода является сфера внешней торговли. ЕАЭС проводит переговоры по заключению преференциальных торговых соглашений с третьими странами, что говорит о Союзе как о субъекте международного права. Ведутся переговоры о заключении таких соглашений с Монголией, ОАЭ, Израилем, Египтом, Индией, Индонезией. Торговля стала двигателем не только внешней, но и внутренней интеграции, что доказывают данные, приведенные в работе.

Несмотря на успешный пример торговли и наличии упоминания евразийской интеграции в качестве одного из ключевых направлений работы каждого из пяти государств, нормативные положения ЕАЭС сильно ограничивают функционал интеграционных органов, оставляя полномочия на принятие решений у национальных правительств.

По второй исследовательской задаче на основании комплекса работ по изучению научной литературы и имеющейся информации о работе интеграционных органов ЕАЭС, даны определения «наднациональности» и «межправительственности». Так, наднациональность представляет собой готовность (прежде всего, наличие полномочий) интеграционных органов принимать политически и экономически значимые решения, а также наличие полномочий реализовывать их на практике. Межправительственность – это необходимость согласования принятия решений на уровне правительств государств-членов (либо глав государств) с последующим обсуждением решений на уровне руководства правительств и принятием решений консенсусом.

Применительно к евразийской интеграции будет справедливо сказать, что, если воспринимать Высший совет как орган интеграционный, то можно утверждать, что наднациональность в ЕАЭС довольно развита. Вместе с тем, Высший совет состоит из пяти глав государств, чьи полномочия в рамках стран-членов позволяют им принимать значимые решения.

Рассмотрение специфики и процедур принятия решений в ЕАЭС по различным вопросам демонстрирует, что консенсус лежит в основе

интеграционной повестки. Учредительные документы ЕАЭС не предусматривают вариант отхода от консенсуса в случае невозможности его достижения, однако допускают вынесение нерешенного вопроса на более высокий уровень, где, соответственно, решения также принимаются консенсусом.

Исследование наглядно демонстрирует пять основных характеристик, ограничивающих рамки процесса принятия решений в ЕАЭС.

Первое. Высокие издержки принятия решений из-за необходимости согласования государствами-членами ЕАЭС, изначально не заинтересованными в принятии конкретного решения.

Второе. Невозможность принятия решения в случае непоколебимой позиции у одного из государств-членов ЕАЭС (своего рода «право вето»).

Третье. Участие в консенсусе может быть обозначено государством-членом как условие предоставления уступок, не связанных напрямую с содержанием принимаемого решения и направленных на реализацию исключительно национальных интересов.

Четвертое. Ярко выраженный межправительственный характер большинства органов ЕАЭС, в противовес наднациональному, и «право вето» в отношении решений наднационального органа не способствуют укреплению интеграции и самостоятельной роли органов ЕАЭС в союзном правотворчестве.

Пятое. Принимаемые решения, в силу действия свойственных консенсусу факторов, могут быть менее амбициозны и эффективны с точки зрения развития евразийской интеграции.

Таким образом, текущая система принятия решений в ЕАЭС в большей степени носит признаки межправительственности в интеграции, нежели наднациональности.

По третьей исследовательской задаче выявлены причины замедления интеграционной активности в ЕАЭС. В их числе, во-первых, расширение числа членов Союза, что в условиях принятия решений консенсусом сказалось

в негативном ключе на углублении интеграции. В этой связи автор полагает уместным проведение аналогии с ЕС, где углубление интеграции также замедлялось с принятием новых членов. Во-вторых, неготовность правительств-государств членов к передаче части суверенитета на наднациональный уровень с целью сохранения собственных управленческих рычагов влияния. В-третьих, превалирование торгово-экономической повестки в евразийской интеграции, при ограниченной интеграции даже в смежных областях, например, кредитно-финансовой и социальной сфере. В-четвертых, наличествуют некоторые внешние факторы, оказавшие негативное воздействие на углубление интеграции на финансовом поприще. Наиболее влиятельным таким фактором является текущий кризис международных отношений и санкционное противостояние Запада и некоторых членов ЕАЭС (России и Белоруссии).

В рамках работы над четвертой исследовательской задачей автор в поиске наиболее применимых принципов разделения компетенции между наднациональным уровнем и государствами-членами проводит аналогию с европейской интеграцией. В результате обобщения проведенного исследования можно констатировать, что принципы субсидиарности, пропорциональности, «разумности» и «соразмерности» являются применимыми для евразийской интеграции и позволят разграничить национальную и наднациональную компетенцию. Их применимость в условиях своего рода перехода от межправительственности к наднациональности заключается в сбалансированном определении: на каком этапе и в какой степени могут быть использованы наднациональные полномочия, а на каком решение может быть выработано на уровне национальных правительств. Дополненная принципом пропорциональности субсидиарность означает, что в сферах, не подпадающих под исключительную наднациональную компетенцию, наднациональные органы действуют тогда и там, когда и где цели не могут быть в достаточной мере достигнуты государствами-членами.

При наличии политической воли в ЕАЭС принципы субсидиарности и пропорциональности могут быть реализованы путем применения статьи 5 Договора о ЕАЭС, позволяющей ВЕЭС принимать решения и давать поручения по координации взаимодействия сторон в сферах, не установленных Договором о ЕАЭС, в которых политика государств-членов осуществляется в соответствии с основными принципами и целями Союза.

По пятой исследовательской задаче были проанализированы различные подходы акторов к формированию планов евразийской интеграции с применением различных научных моделей.

Создание ЕАЭС оправдано с экономической точки зрения, что доказывают заключенные преференциальные торговые соглашения и рост товарооборота. ЕАЭС представляет собой объединение, в рамках которого государства-члены преследуют собственные цели и проводят своего рода «социализацию», повышая свой статус на международной арене как участников единой и сильной организации. Передача части функций на уровень международной организации оправдана ввиду снижения транзакционных и временных издержек.

Для обеспечения верификации полученных научных результатов были применены различные методики анализа. За основу было взято расширенное понимание акторов, в качестве которых рассматривались не только государства, но и органы власти, экономические участники и социум. Подходы к роли акторов были проанализированы как через призму политологических теорий (реализм, либерализм, функционализм, конструктивизм), так и в рамках экономических методов анализа (модель «принципал-агент», PESTLE-анализ, CATWOE-анализ). Данный подход позволил соотнести различные аспекты евразийской интеграции. В частности, PESTLE-анализ позволил соотнести значение политических, экономических, социальных, технологических, юридических и экологических факторов в евразийской интеграции. В результате был сделан вывод о том, что политический фактор в евразийской интеграции наиболее важен и наиболее

подвержен изменениям. В первую очередь значимость политического фактора обусловлена нестабильной мирополитической ситуацией, определяющей политическую турбулентность в мировой системе международных отношений. Во вторую – определенными центробежными тенденциями, возникающими внутри интеграционного объединения. В качестве аналогичного примера был выделен «Brexit» в ЕС. Экономический фактор играет роль базиса интеграционного взаимодействия, а экологический (в привязке к регулированию торговли квотами) – представляет собой перспективное направление. Техническое регулирование и правовой фактор могут и должны являться «цементирующими» по отношению к общей системе взаимодействия в Союзе. Вместе с тем, социальный фактор в текущем режиме взаимодействия раскрыл себя не полностью, не обеспечив свободное передвижение и трудоустройство граждан – здесь видится не только слабое звено системы, но и перспектива ее развития.

По шестой исследовательской задаче автором на основе анализа политической практики и нормативного регулирования ЕАЭС были сформулированы перспективы разрешения проблем институционального и организационного характера деятельности органов ЕАЭС. Выделяется пять таких перспективных аспектов, решение которых будет способствовать совершенствованию и оптимизации деятельности органов Союза.

Первый. Наделение ЕЭК полномочиями по осуществлению мониторинга и контроля исполнения решений Высшего совета и ЕМПС.

Второй. В целях ускорения процессов принятия решений наднациональными органами ЕАЭС необходимо сокращение количества вопросов, требующих консенсуса, путем перераспределения полномочий между Советом и Коллегией.

Третий. Необходимо также сократить перечень вопросов, принимаемых консенсусом в Коллегии ЕЭК. Данный момент имеет большое значение в балансе «наднациональности» и «межправительственности» по заданной ранее методологии данной работы.

Четвертый. Наделение Совета Комиссии полномочием давать поручения государствам-членам по вопросам, касающимся реализации права Союза, наделение органов Союза компетенцией, необходимой для проведения исследований в области, не включённой в сферу ведения Союза и принятия актов в данных областях.

Пятый. Регламентация сроков проведения государствами-членами внутригосударственных согласований проектов документов, международных договоров и актов, принимаемых органами Союза.

Итоги работы по шестой исследовательской задаче имеют в первую очередь практическую значимость, направленную на формулирование рекомендаций для работы федеральных органов власти России и четырех стран-партнеров по ЕАЭС, а также наднациональных органов. Представляется, что претворение в жизнь описанных перспективных аспектов позволит не только повысить уровень «наднациональности» Союза, но и вывести евразийскую интеграцию на принципиально новый виток развития.

Второй значимой практической рекомендацией, применимой в современных условиях, является сосредоточение усилий интеграционных органов на развитии четырех базовых свобод (передвижения капиталов, услуг, рабочей силы и товаров). И, если торговля товарами и услугами являются своего рода «двигателем» евразийской интеграции, то сложности в передвижении граждан как рабочей силы по-прежнему имеют место. Положительным примером в данном направлении было заключение Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза, однако препятствия в реализации трудовых прав имеют место, ряд из них были отмечены в работе. Например, чувствительный вопрос, связанный с признанием медицинских дипломов и сложности с признанием армянских национальных водительских удостоверений в России.

Передвижение капиталов осложнилось в условиях современного кризиса и санкционного противостояния. В настоящее время капиталы

переводятся внутри ЕАЭС посредством узкой сети банков (прежде всего, российских), санкционное противостояние обуславливает сложности переводов. Представляется, что углубление интеграции должно иметь нацеленность на создание независимой собственной финансовой структуры ЕАЭС.

IV. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные выводы и положения диссертации представлены в ходе выступлений на профильных кафедрах, конференциях и круглых столах различного уровня, а также отражены в четырех публикациях в статьях, опубликованных в рецензируемых журналах ВАК.

1. Подходы к оценке эффективности евразийских интеграционных процессов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 12 (65). С. 2182-2189.

2. Возможные подходы России к развитию углеродного регулирования на площадке ЕАЭС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. Том 14. № 1 (66). С. 205-210.

3. Результативность интеграционных процессов в ЕАЭС // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2025. № 2-3 (217-218). С. 65-71.

4. Анализ подходов к формированию планов евразийской интеграции с применением различных моделей // Вопросы политологии. 2025. Том 15. № 1 (113). С. 287-295.